

Петров Николай

27.03.2001г.

ИНТЕРЬЕР С ТРЕМЯ РОЯЛЯМИ

Независимая гез. - 2001 - 27 марта - с. 7

Просветительство Николая Петрова

Михаил Жирмунский

ЕЩЕ ДО начала концерта мысль была одна: как же поставят на консерваторской сцене одновременно три рояля? Припомнить такое нелегко, как и само исполнение тройных клавирных концертов Баха в Большом зале консерватории. За это взялся известный пианист **Николай Петров**, естественно, продолжая свою «бахиану». Он уже играл концерты для одного и двух клавиров, играл Баха для фортепиано соло. А после того, как два тройных концерта уже сыграны, он оставляет публике надежду на исполнение единственного концерта Баха, для которого на сцене понадобится еще один, четвертый рояль. По крайней мере три «Стейнвея» были выставлены почти поперек сцены так, что исполнители сидели спиной к залу. Коллегами Петрова были постоянный участник

его дуэтных программ **Тигран Алиханов**, а также французский подданный **Игорь Лазыко**. Сопровождающим оркестром на этот раз была состоящая на тверском балансе «Российская камерата» под руководством **Вячеслава Трушина**.

Просветительским уклоном своих программ Петров известен давно. Музыка двух прозвучавших концертов знакома публике мало, и это оправданно — она не из тех, что остается на слуху. Как всегда у Баха, красива Сицилиана ре минорного концерта, построенная на перепевах солирующих голосов. Оба концерта — из тех, что написаны Бахом для учебно-развлекательных целей, и звучат они бодро-приятно, с учетом же преувеличенного числа солистов и непривычности сценического интерьера — даже торжественно и празднично. Исполнение отличалось идеальным балансом между тремя инструментами и оркестром, а также предельным тембровым аскетиз-

мом. Оркестр Трушина звучит слаженно, и его звук отличает тембровая слитость, но в данной ситуации аккомпанемента дирижер явно склонялся не к подчеркиванию индивидуальной выразительности голоса струнных инструментов, а к частотной заполненности фона сольных партий. Бах в исполнении Петрова имеет все черты честного отношения к прочтению текста. Хотя наш знаменитый пианист много играет Баха, эти обращения так и не видятся открытием, не обнаруживают личного отношения к глубинному наполнению его музыки. В таких концертах преобладающей ценностью является их качество и просветительский посыл. Подобные ожидания «чего-то большего», разумеется, носят субъективный характер, однако спровоцированы бурными поисками «своего Баха» не только аутентистов, но и пианистов традиционной ориентации.

Вторая часть концерта с музыкой Мендельсона перенесла слу-

шателя в раннеромантическую пору. Из его наследия выбрали изредка исполняемый Двойной концерт, в котором вместе с Петровым солировал скрипач **Дмитрий Коган**, третье поколение знаменитой династии. Его карьера началась совсем недавно, но сразу надо сказать, что в этом музыканте живы «скрипичные гены», играет он с уверенностью концертанта, у него крупный, хотя и немного резковатый звук и красивая фраза. Исполнение было высококачественным, но, как показалось, разноразмерным. Петров играл аккуратно сдержанно, Коган — романтически размашисто, оркестр — с сухой устранимостью. Всем вместе не доставало романтической красоты и красок, которые, согласно субъективному слуховому вкусу, предполагает здесь ухо. Тем не менее, весь вечер «прозвучал» — представил малоизвестную музыку, собрал переполненный зал и вызвал его воодушевление. ■